

12.00.01

Теория и история права и государства;
история учений о праве и государстве

Theory and history of law and state;
History of law and state teachings

DOI: 10.33693/2223-0092-2020-10-4-70-75

Влияние искусственного интеллекта в законодательном процессе на права человека

Т.Р. Молодцов ©

АО «Аккую Нуклеар»,
г. Москва, Российская Федерация

E-mail: Tomas_molodtsov@bk.ru

Аннотация. Статья посвящена дефиниции искусственного интеллекта и его влиянию на права человека в контексте законотворческой деятельности. **Цель статьи:** настоящая работа ставит перед собой цель исследовать основные подходы к пониманию искусственного интеллекта и последствия его интеграции в законотворческий процесс, а также оценить влияние искусственного интеллекта на права человека. Также целью статьи является выявление рисков такого влияния и способов их нивелирования. **Методология и методы:** в настоящей статье применяются общенаучные методы анализа, в особенности эмпирический и диалектический, позволяющие комплексно рассмотреть поставленные вопросы. Также автор использует в работе методы анализа и синтеза, индукции и дедукции. **Выводы:** в результате проведенного исследования автор приходит к выводу о том, что искусственный интеллект, понимаемый как в качестве исключительно средства автоматизации, так и чистого сознания, может существенно оптимизировать действующую законотворческую систему. Вместе с тем, его влияние на права человека в данном контексте может носить негативный характер, ограничивающий свободу выбора, приватность и тайну переписки. Автор для защиты прав человека рекомендует использовать средства автоматизации только в качестве дополнительной, а не замещающей меры. В заключении поднимается вопрос о том, какие могут наступить последствия для человека, если искусственный интеллект, интегрированный в законотворческую деятельность, сможет осознать себя. **Область применения результатов:** данная работа может быть интересна как разработчикам законопроектов, так и в целом обществу, поскольку поднимает базовые вопросы защиты прав человека в условиях глобальной цифровизации.

Ключевые слова: законотворческий процесс, искусственный интеллект, способ автоматизации и чистый разум, риски влияния на права человека

Благодарности. Работа выполнена при финансовой поддержке РФФИ, грант № 18-29-16022.

ДЛЯ ЦИТИРОВАНИЯ: Молодцов Т.Р. Влияние искусственного интеллекта в законодательном процессе на права человека // Социально-политические науки. 2020. Т. 10. № 4. С. 70–75. DOI: 10.33693/2223-0092-2020-10-4-70-75

The impact of artificial intelligence in the legislative process on human rights

T.R. Molodtsov ©

“Akkuyu Nükleer” Anonim Şirketi,
Moscow, Russian Federation

E-mail: Tomas_molodtsov@bk.ru

Abstract. The article is devoted to the definition of artificial intelligence and its impact on human rights in the context of lawmaking activity. *Purpose of the article:* this paper aims to investigate the main approaches to understanding artificial intelligence and the consequences of its integration into the legislative process, as well as to assess the impact of artificial intelligence on human rights. The purpose of the article is also to identify the risks of such influence and ways to level them. *Methodology and methods:* this article uses general scientific methods of analysis, especially empirical and dialectical, which allow to consider raised issues comprehensively. The author also uses methods of analysis and synthesis, induction and deduction. *Conclusions:* as the result of this research, the author comes to the conclusion that artificial intelligence, understood as both an exclusively automated tool and a pure consciousness, can significantly optimize the current lawmaking system. However, its impact on human rights in this context may be negative, limiting the freedom of choice, privacy and secrecy of correspondence. To protect human rights, the author recommends using automation tools only as additional measure, but not as substitute. The conclusion raises the question of what consequences can occur for people if artificial intelligence, integrated into law-making activities, can become aware of itself. *Scope of the results:* this work can be interested to both lawmakers and society as a whole, as it raises basic issues of human rights protection in the context of global digitalization.

Key words: law-making process, artificial intelligence, automation method and pure reason, risks of influence on human rights

Acknowledgments. The article was prepared with the financial support of the Russian Foundation for Basic Research (RFBR), grant No. № 18-29-16022.

FOR CITATION: Molodtsov T.R. The impact of artificial intelligence in the legislative process on human rights. *Sociopolitical Sciences*. 2020. Vol. 10. No. 4. Pp. 70–75. (In Russ.) DOI: 10.33693/2223-0092-2020-10-4-70-75

ВВЕДЕНИЕ

Законодательный процесс без преувеличения можно назвать краеугольным камнем жизни государства, поскольку большинство отношений ознаменовано именно рождением нормы. При этом стоит заметить, что, с одной стороны, общественные отношения диктуют потребность в определенных изменениях существующего порядка, и в этой связи возникает необходимость в формировании новых или изменении уже действующих правил поведения. В контексте законодательного процесса основным способом создания таких правил является разработка и принятие соответствующего нормативного акта. С другой стороны, когда принятый законопроект преобразовывается в конкретный акт, он приобретает свойства обязательной нормы, которая призвана регулировать вновь созданные или измененные общественные отношения. Таким образом, очевидно, что, хотя формирование норм, влияющих на определенный порядок вещей, является первичной вехой в регулировании общественных отношений, именно последние во многом служат двигателем принятия соответствующих законов. Одним из наиболее актуальных примеров таких отношений является всеобщая и, что примечательно,

неизбежная автоматизация, в особенности – с применением искусственного интеллекта. Действительно, инструменты автоматизации за последние годы существенно внедрились во многие сферы нашей жизни, и законодательный процесс не стал исключением. Причем тенденции по усовершенствованию принятия нормативных актов возникли не только в связи с внешними факторами, но и под влиянием несовершенства действующей законотворческой системы в России. Ранее автор в своей работе уже отмечал, что сейчас в эпоху активного внедрения информационных технологий подобные процессы происходят с помощью электронно-вычислительной техники [7: 12]. К сожалению, стоит отметить, что данный тезис касается в основном частных структур, в то время как законодательные органы власти стоят лишь на пороге широкого внедрения информационных технологий. Применительно к законодательному процессу стоит признать, что ручное принятие нормативных правовых актов сегодня выглядит как слабое звено действующей законодательной системы. В частности, такое несовершенство проявляется в ее творческом начале. Подобную особенность в своей работе отмечал Т.П. Виноградов. По его мнению, основная проблема процесса создания законопроекта заключается в том, что на сегодняшний день

в нем превалирует творческая составляющая [4: 107]. Аналогичной позиции придерживается Т.А. Васильева, которая считает, что степень совершенства закона в конечном счете определяется профессиональным чутьем и творческим потенциалом его разработчиков [3: 10]. Действительно, творческий аспект невозможно регламентировать, поскольку он является частью воплощения человеческого сознания, его видения и опыта. Во многом проект нормы будет зависеть от личного восприятия разработчика, его принципов и видения. Также не стоит упускать из виду тот факт, что человеческому разуму свойственно и ошибаться, что вновь подтверждает тезис о несовершенстве креативности в законодательном процессе. В этой связи, на первый план встают инструменты, которые способны минимизировать как субъективность восприятия разработчика проекта, так и допущение ошибок. Одним из таких способов усовершенствования законодательного процесса является искусственный интеллект.

ВЛИЯНИЕ ИСКУССТВЕННОГО ИНТЕЛЛЕКТА НА ОБЩЕСТВО

Большую пользу информационных технологий в законодательной сфере отмечали Т.А. Полякова, А.В. Минбалева и Н.В. Кроткова. Так, по их словам, целью систематизации и кодификации законодательства в информационно-коммуникационной сфере является создание стройной системы нормативных правовых актов, обладающей качествами полноты, доступности и удобства пользования последними, направленной на устранение устаревших и неэффективных норм права, разрешение юридических коллизий и ликвидацию «пробелов» [9: 104]. Действительно, устраняя несовершенство действующей системы законодательного процесса с помощью инструментов автоматизации, решаются многие задачи: принятые законы приводятся в соответствие с другими нормами, заранее оценивается эффективность таких законопроектов, быстро обрабатывается большой массив данных, позволяющих адаптировать норму под соответствующую среду. Однако в этой связи мы забываем о непосредственном влиянии таких методов на человека, на его мышление и сознание. Так, по словам Д.А. Пашенцева и Д.Р. Алимовой электронная культура влияет на мышление человека, уже сегодня делая ряд мыслительных процессов практически не нужными [8: 103]. В связи с этим настоящая работа посвящена рискам оптимизации законодательного процесса и их влиянию на права человека. Как искусственный интеллект, внедренный в нормотворческий процесс, может повлиять на общество? Какие последствия несет в себе такое внедрение? Каким образом будут затронуты права человека в рассматриваемом контексте?

ДЕФИНИЦИЯ ИСКУССТВЕННОГО ИНТЕЛЛЕКТА

Для цели настоящей работы, а именно: выявление рисков влияния искусственного интеллекта на права человека в контексте его внедрения в законодательный процесс, в первую очередь стоит разобраться в его дефиниции. Что же такое искусственный интеллект? Как он понимается в условиях сегодняшнего стремитель-

ного прогресса? И как искусственный интеллект сможет пониматься в будущем?

Стоит признать, что сегодня существует большое количество подходов как к определению термина искусственного интеллекта, так и к способам его классификации. Одними из первопроходцев XX в., серьезно подошедших к вопросу внедрения в общество автоматизации и искусственного интеллекта, были такие видные деятели как Алан Тьюринг, Джон Маккарти, Аллен Ньюэлл, Джудит Перл, Герберт Саймон. В своих работах они рассматривали искусственный интеллект не только с точки зрения программы, созданной человеком, но и в качестве чистого автономного разума, способного к самообучению вне зависимости от встроенных в него изначальных алгоритмов.

Отдельное, на мой взгляд, внимание стоит уделить американскому философу Джону Серлу, предложившему в конце XX в. рассматривать искусственный интеллект в двух плоскостях: сильной и слабой. Так, сильный искусственный интеллект воспринимает себя как отдельную самостоятельную личность; в то время как слабый представляет собой реализацию заданных человеческих функций [10: 9]. Необходимо отметить, что данная концепция понимания искусственного интеллекта является сегодня наиболее распространенной, и автор настоящей работы придерживается аналогичной модели. Поэтому вполне логично, что в контексте настоящей статьи, искусственный интеллект будет рассматриваться и как набор инструментов автоматизации, действующих в границах, заданных человеком, и как самостоятельное автономное сознание, способное к самообучению, эволюции и действию по своему собственному усмотрению. Именно сквозь призму приведенной концепции понимания искусственного интеллекта и будут ниже рассмотрены риски его внедрения в законодательный процесс на примере прав человека.

Очевидно, что рассматривать искусственный интеллект в слабом понимании, а именно в качестве человеческого инструмента, работающего по строго установленному алгоритму в определенных рамках и для достижения конкретных поставленных целей, значительно понятнее и проще, чем в сильном. Гораздо сложнее внедрить искусственный интеллект в законодательный процесс в качестве самостоятельного чистого сознания, поскольку оно представляет собой совершенно неизведанную среду. Его появление может серьезно повлиять не только на понимание нормотворческих процессов, но и на все человечество в целом. При этом не стоит отрицать, что и тот, и другой подходы несут в себе определенные риски в контексте прав человека.

РИСКИ ВНЕДРЕНИЯ ИСКУССТВЕННОГО ИНТЕЛЛЕКТА В ЗАКОНОДАТЕЛЬНЫЙ ПРОЦЕСС

Говоря о таких рисках внедрения автоматизированных систем в законодательный процесс с точки зрения прав человека, на первый план встают права на приватность, частную жизнь, тайну переписки и свободу выбора. Например, С.С. Ананьев и Д.В. Березко в свою очередь выделяли риски, связанные с неприкосновенностью частной жизни. Они отмечали, что алгоритмы,

Молодцов Т.Р.

созданные с целью облегчить сбор, обработку и повторное использование больших объемов данных могут иметь серьезные последствия для осуществления права на уважение частной и семейной жизни, включающее в себя защиту личных данных [1: 33]. Действительно, уже сегодня активно используются инструменты таргетинга, поведенческого ретаргетинга, которые позволяют не только формировать целевую аудиторию, но и составлять портрет личности, основываясь на интернет-истории человека. Более того, подобные действующие механизмы помогают создать образ человека, влияя на его решения, в том числе – в политической жизни, что напрямую нарушает первичные основы прав человека: приватность и свободу выбора.

Помимо возможности покушения на свободу выбора существует серьезный риск исключения из стандартного заданного алгоритма автоматизации отдельных групп людей, не вписывающихся в готовую модель программы. И речь в данном случае идет не столько о маргинальных слоях населения, сколько об отдельных группах вне зависимости от их статуса и принадлежности. Это может быть и национальное меньшинство, проживающее в определенном субъекте Российской Федерации, и люди с ограниченными возможностями, и одаренные гении, не вписывающиеся в привычную общественную модель поведения, или человек, совершивший правонарушение, но заслуживающий снисхождения при определенных и не сразу заметных обстоятельствах. С одной стороны, логично предположить, что критерии, закладываемые человеком в порядок принятия актов, будут соответствовать общим демократическим и социальным принципам. С другой – при создании определенного алгоритма, исключается возможность выбора иной позиции, отличной от той, которую смоделировала компьютерная программа. В этой связи автоматизация процессов действительно может усовершенствовать законодательный процесс и, как следствие, жизнь человека, более эффективно защитить его права и гарантии, но только лишь в контексте большинства населения, которое вполне лаконично укладывается в общую схему информатизации. Но как быть с меньшинством населения, у которого, возможно, другое видение на определенные вещи, другое мышление, представление о принципах, жизни, справедливости. Например, несмотря на то, что в России проживают люди разной национальности, нельзя не отметить, что на территории какого-либо субъекта также отсутствует 100%-я однородность. Это означает, что моделирование особенностей культурных аспектов в контексте принятия нормативного акта, учитывая интересы только одной нации, будет противоречить базовым принципам равенства. Как в таком случае создать универсальную модель, которая бы учитывала интересы всех людей без какой-либо дискриминации? На мой взгляд, как и было отмечено ранее, инструменты автоматизации в большей степени все же должны играть роль помощника, а не заместителя человека [7: 15]. Целью такого использования механизмов искусственного интеллекта является не сломать нынешнюю систему, а лишь заполнить пробелы человеческого несовершенства, повысить скорость и эффективность принятия решений, охватить и обработать большой объем информации, чтобы свести к миниму-

му вероятность человеческой ошибки. Таким образом, основным риском внедрения искусственного интеллекта в законодательный процесс, рассматривая его лишь в слабом понимании, является зависимость реализации принятия нормы от алгоритмов, разрабатываемых человеком и от того, насколько сильно человек делегирует свои полномочия компьютерной программе. На мой взгляд, главным фактором будет выступать именно объем компетенции и качество такой программы на стадии ее разработки. Именно определение роли инструмента автоматизации и будет являться ключом к нивелированию рисков их внедрения в законодательный процесс.

Рассмотрев искусственный интеллект с точки зрения средства реализации человеческих функций, куда важнее и актуальнее провести его анализ с позиции чистого разума. Как уже отмечалось выше, многие авторы давно поднимают вопрос о том, может ли обладать сознанием еще кто-то или что-то помимо человека, например машина. Ведь в случае, если сознанием будет обладать искусственный интеллект, где гарантии того, что принципы и идеи, сформированные в программе, будут соответствовать человеческим началам. Так, например, С.Ю. Кашкин отмечал, что использование юнитов искусственного интеллекта в государственном управлении подрывает идею управления людьми людьми на основе демократических процедур и принципов [5: 374]. Действительно, как быть, если в конечном итоге управлять людьми будет компьютер? Не подорвет ли такой шаг основополагающие идеи гуманизма, свободы и справедливости. Говоря об эволюционном процессе, нельзя не отметить, что каждое последующее более развитое поколение людей фактически поглощало предыдущее. Например, неандертальцы были вытеснены людьми современного типа – кроманьонцами. Аналогичная ситуация происходит и на рынке потребления, где новая модель фактически вытесняет более старую. Не произойдет ли тот же сценарий с человеком, если компьютер осознает себя и выйдет из-под контроля? Например, В.В. Балановский в данном контексте особо выделяет риск потери контроля над искусственным интеллектом, в результате которой может возникнуть безработица, несправедливое распределение благ и дискриминация аналоговых людей [3: 212].

Действительно, как будет вести себя по отношению к человеку программа, если она сумеет самоидентифицироваться и осознать себя? Будут ли нарушаться права человека, установленные изначально человеком, в процессе создания актов, созданных программой? Станет ли такое осознание враждебным к человеку в условиях нынешней действительности? Подобные аспекты были серьезно выделены и освещены С.Ю. Кашкиным, который поднимает темы нравственности, этики и человечности [6: 72]. А.А. Соколова, в свою очередь, также справедливо подмечала, что юридическая деятельность, в том числе – законодательная, характеризуется не только формальными признаками, но и особым юридическим мышлением: правосознание, психология, интерпретация ценностей и иных нюансов, неподвластных машине [11: 354]. Очевидно, что создание норм, призванных регулировать общественные отношения между людьми, должно соответствовать общепризнанным человеческим

критериям, и машина в данном случае вряд ли сможет служить гарантом того, что не является ее частью. Если искусственный интеллект сможет осознать себя как самостоятельную личность, не возникнет ли ситуация, при которой он увидит в человеке врага, находящегося на низшей ступени эволюционной лестницы? К сожалению, стоит признать, что подобный сценарий уже не является чем-то фантастичным, хоть и присутствует его определенная недооценка, связанная еще и с тем, что невозможно определить границы контроля человека над роботом.

Если взглянуть на сегодняшние правила поведения, устои и обычаи, то, бросается в глаза тот факт, что все они были сформированы под влиянием внутренних и внешних факторов, и объединяет их одно – эволюция человека и человеческого общества. Устоявшиеся традиции, нормы морали и этики, кодифицированные акты создавались и изменялись постепенно и в ногу со временем, поскольку люди испытывали в этом потребность. Создавая программу, которая сможет себя осознать как самостоятельный независимый субъект, необходимо отдавать отчет в том, что в этом случае человек уже не сможет закладывать в нее свои собственные нормы и принципы, пронесенные временем сквозь тысячелетия. Наоборот, существует опасность того, что созданное сознание будет вносить свои собственные коррективы в действующий порядок, и уже человечеству необходимо будет адаптироваться под возникшие изменения. Именно поэтому, наделяя искусственный интеллект полномочиями в сфере законодательства, мы фактически отдаем ему ключи к своей собственной жизни. Безусловно, возникает вопрос легитимности таких изменений, но в виду отсутствия знаний о границах искусственного разума, риски в данном случае слишком велики.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Ананьев С.С., Березко Д.В.* К актуальным вопросам влияния искусственного интеллекта на права человека // Актуальные проблемы правового регулирования международных отношений. 2019.
2. *Балановский В.В.* Права и свободы человека и гражданина в контексте развития и внедрения систем искусственного интеллекта // Конституция и общественный прогресс. Вторые Прокопьевские чтения. 2019.
3. *Васильева Т.А.* Как написать закон. Изд. 2-е, перераб. и доп. М., 2016.
4. *Виноградов Т.П.* Алгоритм разработки законопроекта: между искусством и технологией // Государство и право. 2017. № 11.
5. *Кашкин С.Ю.* Влияние искусственного интеллекта и робототехники на права человека в глобальной перспективе // Конституционно-правовые механизмы защиты прав человека и гражданина в России и мире. 2019.
6. *Кашкин С.Ю., Покровский В.П.* Искусственный интеллект, робототехника и защита прав человека в Европейском союзе // Вестник Университета им. О.Е. Кутафина (МГЮА). 2019. № 4 (56).
7. *Молодцов Т.Р.* Искусственный интеллект как способ оптимизации нормотворческого процесса // Пробелы в российском законодательстве. 2019. № 3.
8. *Пашенцев Д.А., Алимova Д.Р.* Новації правотворчества в условиях цифровизации общественных отношений // Государство и право. 2019. № 6.
9. *Полякова Т.А., Минбалева А.В., Кроткова Н.В.* Обзор международной научно-практической конференции «Информация

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Подводя итог вышеприведенным рассуждениям о рисках внедрения искусственного интеллекта в законодательный процесс как с точки зрения инструмента автоматизации, действующего по правилам человека, так и с позиции чистого разума, стоит отметить, что оба данных варианта содержат в себе скрытую опасность. В первом случае единообразие алгоритмов фактически лишит меньшинство населения на особое мнение и вряд ли сможет учитывать особенности отдельных категорий людей, специфические дела и нетривиальные обстоятельства. Поэтому, по мнению автора, такие инструменты должны внедряться исключительно в качестве помощника: для целей быстрой обработки данных, прогнозирования эффективности принятия законопроекта, разработки бюджета, но конечное решение должен принимать именно человек. Во втором – такой вариант, к сожалению, уже не кажется невероятным, и, что более страшно, несет в себе более серьезные последствия. Что будет не только с правами человека, но и с самим человечеством, если компьютер, сумев осознать себя, будет не только принимать нормы, направленные на отношения между людьми, но в целом возьмет под контроль все жизненные сферы? На мой взгляд, единственным способом в данном случае является создание неких превентивных норм, которые бы смогли ограничить масштабы внедрения искусственного интеллекта в жизнь людей: в том числе – в законодательскую. Несомненно, что всеобщая цифровизация продолжает идти огромными темпами, и она неизбежна, но если есть возможность создать «цифровое» общество без ущерба для базовых основ человека, то лучше использовать его, потому что потом может быть уже поздно.

REFERENCES

1. *Ananiev S.S., Berezko D.V.* To current issues of the impact of artificial intelligence on human rights. *Actual Problems of Legal Regulation of International Relations*. 2019.
2. *Balanovskii V.V.* Human and civil rights and freedoms in the context of the development and implementation of artificial intelligence systems. *Constitution and social progress. Second Procopiev readings*. 2019.
3. *Vasileva T.A.* How to write a law. 2nd ed., reprint. and extra. Moscow, 2016.
4. *Vinogradov T.P.* Algorithm of draft law development: between art and technology. *State and Law*. 2017. № 11. (In Russ.)
5. *Kashkin S.Y.* The impact of artificial intelligence and robotics on human rights in a global perspective. *Constitutional and legal mechanisms for the protection of human and civil rights in Russia and abroad*. 2019.
6. *Kashkin S.Y., Pokrovskii V.P.* Artificial intelligence, robotics and human rights protection in the European Union. *Courier of the Kutafin Moscow State Law University (MSAL)*. 2019. No. 4 (56). (In Russ.)
7. *Molodtsov T.R.* Artificial intelligence as a way to optimize the legislative process. *Gaps in Russian legislation*. 2019. No. 3. (In Russ.)
8. *Pashentsev D.A., Alimova D.R.* Innovations in law-making in the conditions of digitalization of public relations. *State and Law*. 2019. No. 6. (In Russ.)
9. *Polyakova T.A., Minbaleev A.V., Krotkova N.V.* Review of the international scientific and practical conference "Information space: ensuring information security and

Молодцов Т.Р.

- мационное пространство: обеспечение информационной безопасности и право». Первые Бачиловские чтения // Государство и право. 2018. № 9.
10. *Searl Дж.* Разум мозга – компьютерная программа? // В мире науки (Scientific American. Изд. на рус.). 1990. № 3.
  11. *Соколова А.А.* Искусственный интеллект в юриспруденции: риски внедрения // Юридическая техника. 2019. № 13.
- law”. The first Bachilov readings. *State and Law*. 2018. No. 9. (In Russ.)
  10. *Searl J.* Is the brain a digital computer? *Scientific American*. 1990. No. 3. (In Russ.)
  11. *Sokolova A.A.* Artificial intelligence in law: Implementation risks. *Legal Technology*. 2019. No. 13. (In Russ.)

Статья проверена программой Антиплагиат. Оригинальность – 78,51%

Статья поступила в редакцию 27.06.2020, принята к публикации 23.07.2020

The article was received on 27.06.2020, accepted for publication 23.07.2020

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ

Молодцов Томас Робертович, кандидат юридических наук; эксперт АО «Аккую Нуклеар». Москва, Российская Федерация. E-mail: Tomas_molodtsov@bk.ru

ABOUT THE AUTHOR

Tomas R. Molodtsov, Cand. Sci. (Law); expert at the “Akкую Nükleer” Anonim Şirketi. Moscow, Russian Federation. E-mail: Tomas_molodtsov@bk.ru